

Мещанкина Дарья Эдуардовна,
магистрант, ФГБОУ ВО «БГПУ»
Meshchankina Daria Eduardovna, Master's Degree Student
Blagoveshchensk State Pedagogical University

ПУТЕШЕСТВИЕ КАК ДУХОВНЫЙ ПОИСК
В РОМАНЕ ДЖЕКА КЕРУАКА «БРОДЯГИ ДХАРМЫ»
THE JOURNEY AS A SPIRITUAL QUEST
IN JACK KEROUAC'S NOVEL «THE DHARMA BUMS»

Аннотация. В статье анализируется трансформация мотива путешествия в романе Керуака «Бродяги Дхармы»: в отличие от «В дороге», дорога здесь становится не бунтом, а духовным паломничеством. Автор прослеживает эволюцию Рэя Смита и Джафи Райдера – от теории к практике единства с миром. Ключевая роль отводится природе, мотиву ученичества и отказу от эгоцентризма. В итоге Керуак создаёт модель «внутреннего путешествия», где истинная свобода достигается через созерцание, а не бегство.

Abstract. The article analyzes the transformation of the travel motif in Kerouac's *The Dharma Bums*: unlike *On the Road*, the road here becomes not an act of rebellion but a spiritual pilgrimage. The author traces the evolution of Ray Smith and Japhy Ryder – from theoretical interest in Buddhism to a practical experience of oneness with the world. Key emphasis is placed on nature, the motif of discipleship, and the rejection of egocentrism. Ultimately, Kerouac constructs a model of "inner journey," where true freedom is attained through contemplation rather than escape.

Ключевые слова: Джек Керуак, «Бродяги Дхармы», мотив путешествия, духовный поиск, бит-поколение, дзэн-буддизм, Дхарма, внутреннее паломничество, американская литература XX века.

Keywords: Jack Kerouac, *The Dharma Bums*, journey motif, spiritual quest, Beat Generation, Zen Buddhism, Dharma, inner pilgrimage, 20th-century American literature.

Роман Джека Керуака «Бродяги Дхармы» (1958) занимает особое место в творчестве писателя и в литературе бит-поколения в целом. Если вышедший ранее роман «В дороге» (1951) стал манифестом безудержной свободы, джазового ритма и спонтанных странствий по Америке, то «Бродяги Дхармы» знаменуют собой поворот к интроспекции, аскезе и религиозно-философским исканиям [5, с. 89-98]. Как справедливо отмечает А.О. Школьская, «в творчестве Керуака отчетливо прослеживается эволюция от внешнего, событийного путешествия к путешествию как способу обретения внутренней истины» [3, с. 259].

Мотив путешествия в этом романе перестает быть только географическим перемещением. Герои – Рэй Смит (альтер-эго Керуака) и Джафи Райдер (прототипом которого послужил поэт и мыслитель Гэри Снайдер) – странствуют по Калифорнии, горам Сьерра-Невада и тихоокеанскому побережью, но их маршрут – лишь внешняя канва для гораздо более важного процесса: духовной трансформации, поиска Дхармы (в буддийской традиции – учения, пути, универсального закона бытия).

Цель данной статьи – проанализировать, каким образом в «Бродягах Дхармы» мотив путешествия трансформируется в форму духовного паломничества, выявить основные способы этой трансформации (роль природы, аскезы, ученичества) и показать, как Керуак переосмысляет американский миф о дороге в свете восточной философии.

В «В дороге» герои (Сэл Парадайз и Дин Мориарти) движутся горизонтально, пересекая континент от Нью-Йорка до Сан-Франциско и Мексики. Их цель – не точка на карте, а сам процесс движения, энергия, встреча с «безумцами», которые «лишь горит, горит, горит» [1, с. 8]. В «Бродягах Дхармы» вектор меняется с горизонтального на вертикальный. Герои не просто едут на запад – они поднимаются в горы, стремятся к высоте и уединению. Как пишет сам Керуак: «Для меня гора – это Будда. Подумай, какое терпение, сотни, тысячи лет сидеть тут в полнейшем молчании и как бы молиться в тиши за всех живых существ, и ждать, когда ж мы наконец прекратим суесться» [2, с. 73].

Эта цитата принципиально важна. Гора здесь выступает не просто пейзажем, но учителем, воплощением буддийского терпения (кшанти) и созерцательности. Путешествие вверх – метафора восхождения к более высокому уровню сознания. Если дорога в раннем романе была линией, разрывающей обыденность, то в «Бродягах Дхармы» она превращается в спираль, ведущую к центру личности.

Одним из ключевых импульсов путешествия у Керуака является неприятие послевоенного американского общества потребления. В «Бродягах Дхармы» этот конфликт выражен еще острее. Герои противопоставляют себя «сплошным рассадникам серятины среднего класса [...] где все смотрят одно и то же и думают об одном и том же в одно и то же время» [2, с. 43].

Путешествие становится формой бегства от этой унификации, но – в отличие от «В дороге» – не в никуда, а к осмысленной альтернативе. Джафи Райдер и Рэй Смит ищут не просто новых впечатлений, а «голоса, в этой глухомани зовущего» [2, с. 43]. Этим голосом оказывается дзэн-буддизм с его практикой медитации, простотой и вниманием к настоящему моменту. Таким образом, мотив путешествия наполняется этическим и экзистенциальным содержанием: дорога ведет не от чего-то, а к чему-то – к подлинной, не отчужденной жизни.

Важнейшим элементом духовного путешествия в романе является мотив ученичества. Рэй Смит в начале повествования – типичный интеллигент, «теоретический исследователь Будды». Он заявляет: «на мифологию мне совершенно плевать, на все имена и национальные оттенки буддизма – тоже» [2, с. 16], – но при этом чувствует внутренний разлад и экзистенциальную пустоту.

Джафи Райдер становится для него не столько учителем в традиционном смысле, сколько «проводником» (санскр. кальянамитра – «друг на пути»). Их путешествие – совместное восхождение, беседы у костра, медитации и физический труд в горах – воплощает буддийский принцип «передачи Дхармы» без слов, через совместное бытие [4, с. 179]. Керуак подчеркивает, что духовный путь невозможен в одиночестве: нужен другой, кто уже «рыщет в глухомани», чтобы указать направление, но не навязывать истину. В итоге Джафи «засунул-таки в мою хрустальную голову такое, от чего я пересмотрел планы на жизнь» [2, с. 17]. Это признание знаменует переход от пассивного любопытства к активной духовной практике.

В «Бродягах Дхармы» природа перестает быть фоном или декорацией. Она становится главным собеседником и учителем. Герои не просто наблюдают за горами, лесами и реками – они «читают» природу как священный текст. В одной из сцен Рэй и Джафи следуют за «утками» – маленькими пирамидками из камней, оставленными предыдущими путниками. Этот образ глубоко символичен: путь в горах подобен пути к просветлению, где каждый знак (сутра, учитель, практика) помогает не сбиться с тропы.

Особое значение приобретает финальный эпизод романа, когда Рэй остается один на вершине в качестве пожарного наблюдателя. В полном одиночестве, среди «великой тишины», он переживает состояние, которое можно назвать сатори (внезапным просветлением): «Я знаю, что я пуст, пробужден и нет разницы между мной и всем остальным [...] Это значит, я стал Буддой» [2, с. 156]. Здесь Керуак выходит за рамки христианского мистицизма и предлагает чисто буддийское переживание недвойственности (адвайта). Путешествие завершается не прибытием в географический пункт, а растворением границ между «я» и миром – что и есть конечная цель Дхармы.

В отличие от одинокого паломника средневековых мистерий, герои Керуака путешествуют вместе. Мотив дружбы в «Бродягах Дхармы» тесно переплетен с мотивом духовного поиска. Общение Рэя с Джафи и другими «бродягами» (например, с поэтом-алкоголиком Алвазом Голдбуком) строится не на праздном времяпрепровождении, а на обсуждении сутр, совместной медитации и взаимной поддержке в аскетических практиках. Даже когда герои расходятся физически, их внутренняя связь сохраняется, напоминая буддийскую сангху (сообщество практикующих). Таким образом, путешествие приобретает соборное измерение: путь к истине может быть пройден только в общении с равными.

Роман Джека Керуака «Бродяги Дхармы» представляет собой один из первых в западной литературе опытов художественного осмысления дзэн-буддистской практики через мотив путешествия. Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. в «Бродягах Дхармы» мотив путешествия претерпевает радикальную трансформацию по сравнению с ранним романом «В дороге»: от горизонтального, событийного странствия – к вертикальному, духовному восхождению;

2. географическое перемещение (Калифорния, горы Сьерра, побережье) становится лишь внешней рамкой для внутреннего паломничества, целью которого является не смена мест, а изменение сознания, приближение к Дхарме;

3. природа в романе выполняет функцию учителя и текста: горы, леса и реки воспринимаются героями как воплощение буддийского терпения и пустоты (шуньяты). Кульминацией становится переживание полученного опыта на вершине горы;

4. духовное путешествие невозможно без «проводника» (Джафи Райдера) и сангхи; мотив ученичества и братства становится неотъемлемой частью пути;

5. Керуак предлагает альтернативу американскому мифу о дороге как о бегстве и свободе от общества: в «Бродягах Дхармы» подлинная свобода обретается через аскезу, тишину созерцания и отказ от эгоцентризма – то есть через движение вовнутрь;

Таким образом, роман «Бродяги Дхармы» не только расширяет границы литературы бит-поколения, но и вносит значительный вклад в диалог западной и восточной культур, показывая, как мотив путешествия может служить формой экзистенциального и религиозного поиска. Для современного читателя этот роман остается актуальным как художественное исследование вопроса: что значит быть в пути не телом, а душой

Список литературы:

1. Керуак, Дж. В дороге / Дж. Керуак; пер. с англ. В. Когана. – СПб.: Азбука, 2012. – 320 с.

2. Керуак, Дж. Бродяги Дхармы / Дж. Керуак; пер. с англ. М. Немцова. – М.: АСТ, 2021. – 286 с.

3. Школьская, А.О. Джек Керуак и культура битников / А.О. Школьская // Общество, наука и инновации: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 15 декабря 2014 г.). Т. 2. – Уфа: Аэтерна, 2014. – С. 258-261.

4. Уоттс, А. Путь дзэн: Истоки, принципы, практика / А. Уоттс; пер. с англ. Р. Черевко. – М.: София, 2015. – 286 с.

5. Гунина, М.А. Роль буддизма в творчестве Джека Керуака / М.А. Гунина // Филологические науки. – 2015. – № 6. – С. 89-98

